

Тихомиров Н. В.

ОТРАЖЕНИЕ ПОВСЕДНЕВНОСТИ КАРЕЛЬСКИХ ДЕРЕВЕНЬ НОВГОРОДЧИНЫ КОНЦА 1920-Х ГГ. В ДНЕВНИКЕ СТУДЕНЧЕСКОЙ ПРАКТИКИ

Аннотация. Статья посвящена проблеме советского строительства в деревне 1920-х гг. на Северо-Западе РСФСР. Вводится в научный оборот источник, относящийся к числу мало изученных архивных документов. Публикуется дневник деревенской практики студента Ленинградского отделения Коммунистического университета национальных меньшинств Запада им. Ю. Ю. Мархлевского (ЛОКУНМЗ), который был командирован в Полновский район Новгородского округа Ленинградской области летом 1928 г. для обслуживания карельского населения нескольких деревень, ныне находящихся в составе Новгородской области. Дневник позволяет на конкретном примере изучить порядок и особенности прохождения деревенской практики студентами ЛОКУНМЗ, понять их место и роль в системе советского строительства. Документ имеет информационный потенциал, позволяющий привлечь его в качестве источника для исследования региональной повседневности и микроистории.

Ключевые слова: история повседневности, коммунистический университет, крестьянство, культурная революция, Ленинградская область, микроистория, Новгородский округ.

Для цитирования: Тихомиров Н. В. Отражение повседневности карельских деревень Новгородчины конца 1920-х гг. в дневнике студенческой практики // Ученые записки НовГУ. 2024. 3(54). 503-512. DOI: 10.34680/2411-7951.2024.3(54).503-512

Социалистическая перестройка российской деревни в 1920-е – 1930-е гг. – одна из широко востребованных тем в современной исторической науке. В трудах исследователей освещены вопросы аграрной политики большевиков [Кедров, 2022], проблема подходов к модернизации села [Кананерова, 2018; Фицпатрик, 2008], динамика политических настроений крестьянства [Вязинкин, Якимов, 2023; Кедров, 2013; Слезин, Якимов, 2022]. Большая историография создана по проблематике репрессивных мероприятий [Ивницкий, 2000]. Заметно возрастание интереса исследователей к региональным аспектам аграрной истории СССР сталинской эпохи.

Влияние на историческую науку антропологических идей служит развитию новой предметной области, которая охватывает вопросы будничной жизни сельских обывателей и повседневную работу общественников, занимавшихся советизацией крестьянского быта. Решение данных вопросов требует обеспеченности представительным корпусом источников. Историко-антропологическая критика архивных документов способствует включению в научный оборот новых материалов, помогающих воспроизвести историческую действительность в человеко-размерном масштабе.

Настоящая работа посвящена отражению повседневности советской деревни северо-западного региона РСФСР в отчётной документации Ленинградского отделения Коммунистического университета национальных меньшинств Запада им. Ю. Ю. Мархлевского (ЛОКУНМЗ).

Первые коммунистические университеты были созданы в Москве в 1919–1921 гг. для подготовки советских и партийных работников, а с 1922 г. в Петрограде

открылось отделение КУНМЗ, в будущем – Ленинградское отделение (ЛОКУНМЗ), для представителей национальных меньшинств северо-запада России [Корчагин, 2019, с. 123]. Учащиеся ЛОКУНМЗ, как и других подобных вузов, были включены в мероприятия по проведению курса советской власти на социализацию страны, обеспечение культурной революции, задействовались в кампании колхозного строительства и т.д. Ежегодно во время зимних и летних каникул университетское руководство командировало студентов для прохождения партийной практики на промышленные предприятия и в сельскую местность [Панин, 2013; Панин, Харламова, 2012, с. 155]. Учащиеся направлялись в распоряжение региональных партийных организаций, которые по рекомендации вуза распределяли их по сельсоветам или предприятиям. Дальнейшая работа студентов проходила согласно заданию, полученному от районного (окружного, волостного) исполкома, и во взаимодействии с последним.

В сельской местности практикантам надлежало оказывать поддержку местному партийно-комсомольскому активу, укрепляя тем самым основы советской власти в деревне. На них возлагались наблюдательские, просветительские и организационные задачи. Нередко практиканты на время командировки фактически возглавляли культурно-массовую работу на местах. Письменный отчет о своей деятельности они представляли в учебную часть ЛОКУНМЗ. Кроме того, в период пребывания на практике студенты были обязаны вести дневники, отражая в них свои наблюдения за положением вещей.

Сегодня данные материалы представляют интерес как первичный источник, запечатлевший многообразие форм обыденной жизни крестьянского населения в ранний советский период, а также конкретную работу студентов-коммунистов по осуществлению социалистической перестройки сельского быта. Массив этих документов хранится в Российском государственном архиве социально-политической истории (РГАСПИ) в составе фонда Коммунистического университета национальных меньшинств Запада им. Ю. Мархлевского. До настоящего времени они не привлекали внимания исследователей. Ниже публикуется текст одного из дневников, написанных студентом финского сектора ЛОКУНМЗ Степаном Ивановичем Потаповым, который вместе с однокурсником был занят на практике в двух сельсоветах Полновского района Новгородского округа (*Прим. 1*) Ленинградской области летом 1928 г.

Молодые люди обслуживали деревни, населённые карелами, в окрестностях озера Вельё. Здесь они наблюдали новгородскую окраину накануне «великого перелома». Представленные записи можно рассматривать как своего рода подведение итогов начального этапа социалистического строительства в отдельно взятой местности.

Предметному охвату дневника присуща ограниченность, поскольку студент исследовал жизнь карельской глубинки сообразно наставлениям внеуниверситетской комиссии, которая занималась методическим обеспечением практики. В оценке наблюдаемых явлений Потапов опирался на представления, привитые ему коммунистическим воспитанием в ЛОКУНМЗ. Однако идеологическая предвзятость не истребляет самого важного для историка – отразившейся в записях исторической действительности. В документе содержится информация о будничной жизни малых

крестьянских сообществ Новгородского региона России. Его анализ позволяет обнаружить проблемы, характерные для продвижения культурной революции в указанной местности, и лучше понять противоречия советской модернизации в целом.

Автор сосредоточен, прежде всего, на вопросах обновления быта и общественных отношений, воплощении в жизнь установок культурной революции. Практиканта интересовало осуществление местным руководством национальной политики, умонастроения населения – его религиозность, отношение к советской власти и новым общественным учреждениям. Даны беглые характеристики рядовым крестьянам, кадрам советских работников и общественным деятелям; в общих чертах описана обстановка повседневной жизни людей. Перед нами короткий, но показательный очерк состояния новгородской глубинки в разгар социально-культурных и хозяйственно-политических преобразований, охвативших Россию в исходе периода НЭП.

Опираясь на дневниковые материалы, также можно понять, как была организована работа практикантов комвуза, с какими обстоятельствами она была сопряжена, какие трудности в ходе работы встречали студенты и как их решали. Эта сторона социалистического строительства в России до сих пор слабо изучена, что повышает эвристическую значимость и данного документа, и разновидности в целом.

Такие дневники любопытны также с источниковедческой точки зрения. По своему назначению они относятся к делопроизводственной документации. Но в то же время имеют выраженные черты эго-документа, отражая подробности жизни и черты мировоззрения своих создателей. Настоящая публикация призвана на конкретном примере показать своеобразие указанной группы материалов, расширив представления научного сообщества об информационной обеспеченности исследований в области региональной истории, а также истории сельской повседневности Северо-Востока России в 1920-е гг.

Документ представляет собой ученическую тетрадь, в которой студент Потапов делал записи о своей работе в деревне и связанных с ней впечатлениях. Тетрадь, в соответствии с предписанием внеуниверситетской комиссии ЛОКУНМЗ (Прим. 2), была разделена на три столбца: 1) дата, 2) описание работы, 3) оценка лиц, связанных с работой. В публикации данное разделение не учитывается.

Название дано с обложки тетради. Сохранены особенности стилистики оригинала, правописание приведено в соответствие с действующими нормами русского литературного языка. Авторские сокращения раскрыты в квадратных скобках; так же показаны слова, важные для понимания смысла написанного.

Новгородский округ, Полновский район
Потапов С. И. Дневник по работе в деревнях Климовского и Исаковского районов с[ель]с[оветов] 1928 г. (Прим. 3)

10/VI

1) Личная беседа с одним крестьянином дер[евни] Исаково по вопросам землеустройства и колхозного строительства, о военной опасности и о ед[ином] с[ельско]х[озяйственном] налоге. Крестьянин с которым вел беседу зажиточный, отец

пред[седателя] сельсовета.

2) Тоже беседа с несколькими гр[ажд]а[ми] по тем же вопросам и по истории заселения и возникновения карельских деревень. Здесь некоторые крестьяне были служащие до революции у «барина», кои рассказывали о возникновении деревень.

12/VI

3) Индивидуальная беседа с членами с[ель]с[овета] об отношении населения к преподаванию в школах финского языка, где они сказали свои мысли о желании преподавания. В беседе отчасти коснулись об отношении к этому местных властей. Здесь выяснилось (отчасти) отношение районных руководящих организаций – антинациональное. Это со слов членов с[ель]с[овета], они привели одну из фраз члена РИКа (Прим. 4): «Какие там нацмены» (Исаково). Члены с[ель]с[овета] – крестьяне-середняки, об этом вопрос был задан им[и] самим[и].

14/VI

4) Беседа с секретарем с[ель]с[овета] дер[евни] Исаково об укрупнении с[ель]с[овета] и об оживлении советов. Об укрупнении с[ель]с[овета] он выразил свое мнение такое: «Необходимо было бы провести укрупнение с[ель]с[овета] такое, в частности наш с[ель]с[овет] чтобы объединить [и] близлежащие деревни (карельские) в один с[ель]с[овет], с точки зрения национальной. Имеется такое предположение, чтобы наш с[ель]с[овет] перевести в Велье (Прим. 5), т.е. объединить эти 2 с[ель]с[овета] вместе, но мы против этого». Об оживлении советов он сказал: «Если у нас не будет хороших руководителей, работа совета не поднимется». Привел пример председателя – канд[идата] ВКП(б), который «опорочил с[ель]совет и всю власть, и этих примеров у нас немало...»

Секретарь с[ель]с[овета] – середняк, общественник.

17/VI

Партийное собрание Вельевской ячейки ВКП(б) в дер[евне] Исаково с повесткой дня: 1) о реализации займа укрепления крестьянского хозяйства, 2) о сельхозналоге на 1928/29 г. Присутствовало крестьян около 40 чел[овек].

По докладам кр[естья]не высказывались и выходили с поставленных вопросов, более всего говорили о колхозах, где выявились все отрицательные стороны кр[естья]н на колхоз.

По первому докладу один кр[естьян]ин-бедняк выступил со слезами в глазах, и он сказал: «...кто ходит в лаптях, у того облигация (Прим. 6) давно уже куплена, а кто зарабатывает много и живет лучше, тот не имеет и, наверное, и не купит». Далее он говорит: «...те знают великолепно, для чего государство выпускает эти займы, но они не хотят помочь, они враги сов[етской] власти».

Активность со стороны партийцев в обсуждении тех вопросов слаба, все время выступали двое-трое – члены бюро ячейки. Со стороны кр[естья]н выступали все группы, но большинство из середняцкой группы.

18/VI

Ходил в Полновский РК ВКП(б) (*Прим. 7*), согласовал свой план работы, дополнений к плану работы никаких не получил, а нам план утвердили.

Присутствовал на президиуме РИКа. Обсуждался вопрос о расходовании средств по физкультуре райуполном[оченным] по физкульт[уре]. Я внес предложение об организации Райсовета по физкультуре из 3 чел[овек]. С этим предложением РИК согласился и создал совет. На президиуме РИКа было дано нам задание обследовать 4 с[ель]с[овета] и все подотчетные организации на территории этих 4 с[ель]с[оветов].

А потом в ожидании местных кр[естья]н пошел в нар[одный] суд, где сидел часа 3 и слушал, какие дела слушают. Посмотрел список дел к слушанию и увидел то, что 80% дел были по 143 ст. УК, т.е. за хулиганство и драки.

7) На обратном пути пошел разговор по этому поводу. Крестьяне говорят, что за хулиганство мало судят, они приводили примеры о неправильных показаниях некоторых подсудимых. Интересуюсь на то, что какие причины они видят в этих преступлениях, откуда они происходят, и откуда взялось пьянство, они сваливают на совесть человека и на власть, они говорят, что человек, не верующий в бога, способен на все, он не знает ни совести, ни стыда, а это все сделала сов[етская] власть.

Когда начинаешь объяснять об этом, что это не зависит от сов[етской] власти, эти хулиганства и пьянства – остатки от царизма, то тебя посылают в длинную дорогу.

3 чел[овека], из них первый – кр[естьяни]н-бедняк, второй – середняк и третий, молодой – батрак, работавший на стекольном заводе, в настоящее время безработный, получил неправильное воспитание среди кр[естья]н, он еще пуще раздражает кр[естья]н, подталкивая их идеологически против рабочих и бедняков, но в союз середняка с зажиточным.

20/VI

8) Был в дер[евне] Пестово и на Никольском рыбоводном заводе. В дер[евне] Пестово сидел немного и слушал мнение кр[естья]н о торгах одного дома, хозяйка которого померши уже лет 8 тому назад. Эта хозяйка была верующая, она молилась почти кругом сутки и жила на подаяние, которое ей приносили кр[естья]не на готово, и ее кр[естья]не окрестных деревень считали святой. После [ее] смерти в этот дом была поселена одна «благородная» девица, и она жила в этом доме до 1927 г., и никто об этом не знал, кроме населения, но потом об этом было сообщено властям, и дом был передан сельскресткому (*Прим. 8*).

Местный совет культа верующих, не желая упустить этого «святого» дома, ассигновал 50 руб[лей] той же «благородной» девице на покупку этого дома под видом того, что она беднячка (даже батрачка), не имеет своего дома, и, во-вторых, для прохожих (*Прим. 9*). Крестком (*Прим. 10*) на это пошел (сами члены кресткома – члены совета (*Прим. 11*)), и дом был продан, но ячейкой ВКП(б) это было опротестовано, договор о продаже расторгнут.

21/VI

9) При встрече с акушеркой Вельевского медпункта мною был задан ряд вопросов: «как население относится к вашей профессии, приходят ли женщины

спрашивать совета и т.д.»

Она мне объяснила, что население лично к ней относится [с] уважением. Беременные женщины начинают ходить за советами об уходе за собой во время беременности, а также число родов с помощью акушерки растет, а число родов с бабкой уменьшается. Среди кр[естья]нок в зимнее время ставились лекции и беседы на темы: об уходе матери во время беременности, о правильном уходе за ребенком и т.д.

Акушерка – общественница, Виноградова Е.А.

22/VI

10) Обследовал Исаковский с[ель]с[овет], о чем писал в особую тетрадь. При обследовании спрашивал и кр[естья]н-активистов, помимо пред[седателя] сельсовета. Председатель с[ель]с[овета] – кр[естьяни]н-середняк, со своими обязанностями мало знаком.

23/VI

11) Встреча с фельдшером Вельевского фельдшерского пункта. Мною было задано несколько вопросов об отношении населения к медицине вообще, имеются ли случаи лечения больных колдунами и т.д.

Он на это ответил, что я работаю несколько лет и по этому могу ответить, ранее кр[естья]не к медицине относились недоверчиво, но совсем небольшая часть, большинство уже тогда лечиться ходило на медпункт, а в настоящее время больные кр[естья]не ближних деревень обращаются к фельдшеру на 75%, а остальные лечатся дома, но они тоже получают лекарства на лечение. Если и останутся такие, которые лечатся колдовством, то таких мало, % 2-3 самое большее.

Фельдшер – общественник, Бантазов И., руководит кружком первой помощи при избе-читальне.

24/VI

12) Обследовал работу Вельевского потреб[ительского] об[ществ]а «Красная Экономия», ячейку МОПРа (Прим. 12), ячейку ВЛКСМ и избе-читальню. Сведения по обследованию заносил в отдельную тетрадь.

Сведения мне дал член-кассир правления, кр[естьяни]н-бедняк, член ВКП(б), [пользующийся у населения] авторитетом, на мои вопросы он отвечал охотно и просил содействовать в их работе. В ячейке МОПРа член бюро – девушка, беспартийная служащая. В избе-читальне заведующего не было, был на курсах (Прим. 13). Сведения давал зам[еститель] избача (Прим. 14), секретарь ячейки ВЛКСМ о работе избы-читальни мало чего знал.

Вечером в помещении школы, где помещается и клуб, был устроен вечер. Кроме танцев, там ничего не было. На вечере были игры, беспартийная молодежь принимала активнейшее участие.

26/VI

13) Был на Госуд[арственном] Никольском рыбоводном заводе. Обследовал партработу ячейки. Сведения об обследовании также вносил в другую тетрадь.

Сведения давал от[ветственный] секр[етарь] ячейки ВКП(б) зав[едующий] заводом. Авторитетом среди населения пользуется.

27/VI

14) Ушли в Климово, которое находится от Исакова на расстоянии 13 верст. Туда пришли около 3-4 час дня. Председателя и секретаря дома не застали. Председатель был в районе, а секретарь в лесу на работе. План проведения собрания с населением не удался, собрания провести не удалось.

Председатель с[ель]с[овета] кр[естьяни]н-бедняк, кандидат ВКП(б). В сельсовете работает четвертый год: два года секретарем и второй раз избран председателем. Авторитетом среди бедняцко-средняцкой части населения пользуется.

28/VI

15) Утром 28/VI обследовали с[ель]с[овет], а потом пошли в Балуево. Там получилось такое же положение, что мы не нашли ни уполномоченных с[ель]с[овета], ни сель[ского] исполнителя (*Прим. 15*), и так пришлось пройти мимо, не проводя собрания.

16) По прибытии в Исаково провел беседу с кр[естья]нами, которые группой возили навоз с одного двора, а вечером собрались в нашей квартире и задали вопрос, почему наступил такой кризис в хлебе? Я им разъяснил по материалам апрельского пленума ЦК и ЦКК ВКП(б) (*Прим. 16*) и по беседе тов[арища] Сталина со студентами ком[мунистических] академий, красной профессурой и коммунистами Свердловс[ка].

Крестьяне остались довольны объяснением.

30/VI

Присутствовал на собрании гр[аждан]н дер Исаково, где они обсуждали вопрос о ремонте дорог местного значения. Присутствовало около 40 чел[овек]. Постановили 1/VII идти на работу по 1 чел[овеку] с каждого дома.

1/VI

Был [в] Велье для обследования с[ель]с[овета], но председателя не застал. Купил в кооперативе кое-что заказанное хозяйкой.

2/VII

Пошел в Балуево, обследовал селькрестком, а потом провел беседу по вопросам: хлебные затруднения, нац[иональная] политика сов[етской] власти, о коллективизации с[ельского]х[озяйства]. По первому и последнему вопросам вопросы были заданы кр[естья]нами, а второй – мною: как они смотрят на отношение сов[етского] правительства к мелким национальностям. Они говорили, что в прошлом году из Новгорода т. Кродер (*Прим. 17*), который объяснял об этом.

По вопросу о коллективизации с[ельского] х[озяйства] были некоторые споры, что не все одинаково работают, а поэтому трудно организовать.

В проведении беседы содействие оказывал член с[ель]с[овета] крестьянин-бедняк, им же был задан первый вопрос, второй вопрос задал середняк, тоже общественник, пред[седатель] СККОВ (Прим. 18).

3/VII

Дер[евня] Рай (Прим. 19). Обследовал работу молочной артели и селькресткома. Работа кресткома ограничивается сбором членских взносов. Членов 75 чел[овек]. Работа молочной артели удовлетворительна. Состав членов – 56 [человек].

Вечером провел беседу с беднотой о с[ельско]х[озяйственном] налоге на 1928/29 г., о кризисе хлеба, нац[иональной] политике и о переводе школы с дер[евни] Залужья в Рай, т.к. деревня Рай в прошлом потерпела большие убытки от пожара, сгорело больше, чем полдеревни.

При обследовании с[ельского] кресткома выявилось, что у артели имеется предположение слиться в одну артель с Исаковским как более сильным.

4/VII

Лобаново. Обследовал работу школы и селькресткома. Вечером провел беседу с группой кр[естьян] на тему ту же, что в Рае.

Во время беседы пошли споры о едином с[ельско]х[озяйственном] налоге и хлебных затруднениях, тут выявилось несколько человек зажиточной части чисто с контрреволюционными разговорами. Они после революции потеряли ту землю, которую они имели раньше, у них было земли вместе с лесом по 50-90 дес[ятин].

Примечания

1. Новгородский округ в составе Ленинградской области РСФСР существовал с 1927 г. по 1930 г.
2. РГАСПИ, ф. 259, оп. 24, д. 349б, л. 130.
3. РГАСПИ, ф. 529, оп. 24, д. 181, л. 130-140.
4. Районный исполнительный комитет.
5. Сегодня – деревня Вельё-Станы.
6. Облигация государственного внутреннего выигрышного займа укрепления крестьянского хозяйства. Заём выпускался сроком на 3 года, с 1928 по 1931 гг. на сумму в 100 млн рублей.
7. Районный комитет ВКП(б).
8. Сельский крестьянский комитет общественной взаимопомощи.
9. Вероятно, имеется в виду приём путников на постой.
10. Крестьянский комитет взаимопомощи.
11. Видимо, совета верующих.
12. Международная организация помощи борцам революции.
13. Курсы при районной советской партийной школе.
14. Заведующий избой-читальней.
15. Житель села, исполняющий по поручению сельсовета различные административные обязанности.
16. Объединённый пленум ЦК и ЦИК ВКП(б) 6-11 апреля 1928 г.
17. Уполномоченный Новгородского окружного исполкома по работе среди национальных меньшинств.
18. Сельский крестьянский комитет общественной взаимопомощи.
19. Ныне не существует.

Литература и источники

- Вязинкин А. Ю., Якимов, К. А. (2023). Крестьянский пессимизм в период коллективизации 1920 – 1930-х гг.: антисоветская риторика поколения «революционного перелома». *Вестник архивиста*, 3, 753–764. DOI: 10.28995/2073-0101-2023-3-753-764
- Ивницкий Н. А. (2000). *Репрессивная политика советской власти в деревне (1928–1933 гг.)*. Москва: ИРИ РАН, 350.
- Кананерова Е. Н. (2018). Проблема коллективизации и «раскулачивания» в отечественной историографии 1990–2000 гг. *Вестник Екатеринбургского института*, 1, 90–99.
- Кедров Н. Г. (2013). *Лапти сталинизма: политическое сознание крестьянства Русского Севера в 1930-е годы*. Москва: РОССПЭН, 280.
- Кедров Н. Г. (2022). *Апокриф аграрной историографии: очерки изучения коллективизации в советской и российской исторической науке*. Вологда: Полиграф-Периодика. 339 с.
- Корчагин О. В. (2019). Ленинградское отделение Коммунистического университета национальных меньшинств Запада (1920-е гг.). *Труды кафедры истории Нового и новейшего времени*, 19(1), 120–142.
- Панин Е. В. (2013). Роль производственной практики в обучении студентов коммунистических вузов в 1920-е гг. (на примере Коммунистического университета национальных меньшинств Запада). *Вестник Московского государственного областного университета*, 2, 13. URL: <https://www.evestnik-mgou.ru/jour/article/view/747/744> (Дата обращения: 06.03.2024).
- Панин Е. В., Харламова Т. И. (2012). Коммунистические университеты для национальных меньшинств в Советской России: 1920 – 1930-е гг.. *Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики*, 7(21), ч. 3, 153 – 156.
- Слезин А. А., Якимов К. А. (2022). Общественные настроения крестьян поколения «революционного перелома» на рубеже 1920 – 1930-х гг. *Научный диалог*, Т. 11, 8, 453–469. DOI: 10.24224/2227-1295-2022-11-8-453-469
- Фицпатрик Ш. (2008). *Сталинские крестьяне: социальная история Советской России в 30-е годы: деревня*. Москва: РОССПЭН, 422

References

- Viazinkin A. Yu., Yakimov K. A. (2023). Krest'yanskiipessimizm v period kollektivizatsii 1920 – 1930-kh gg.: antisovetskayaritorikapokoleniya “revolyutsionnogopereloma” [Peasant Pessimism in the Days of Collectivization (1920–30s): Anti-Soviet Rhetoric of the “Revolutionary Turning Point” Generation]. *Herald of an archivist*, No. 3, P. 753–764.
- Ivnickij N. A. (2000). *Repressivnaja politika sovetskoj vlasti v derevne (1928–1933 gg.)* [The repressive policy of the Soviet government in the countryside (1928-1933)]. Moscow: IRH RAS, 350 p.
- Kananerova E. N. (2018). Problema kollektivizatsii i “raskulachivaniya” v otechestvennoi istoriografii 1990–2000 gg. [The problem of collectivization and dispossession of "kulaks" in the national historiography 1990-2000]. *Bulletin of Catherine the Great National Institute*, No. 1, P. 90–99.
- Kedrov N. G. (2013). *Lapti stalinizma. Politicheskoe soznanie krest'ianstva Russkogo Severa v 1930-e gody* [The bast shoes of Stalinism. The political consciousness of the peasantry of the Russian North in the 1930s]. Moscow, ROSSPEN, 280 p.
- Kedrov N. G. (2022). *Apokrif agrarnoj istoriografii. Oчерki izuchenija kollektivizacii v sovetskoj i rossijskoj istoricheskoy nauke* [The apocrypha of agrarian historiography. Essays on the study of collectivization in Soviet and Russian Historical science]. Vologda, Poligraf-Periodika, 339 p.
- Korchagin O. V. (2019). Leningradskoe otdelenie Kommunisticheskogo universiteta natsional'nyh men'shinstv Zapada (1920-e gg.) [Leningrad department of the Communist University of the National Minorities of the West (1920s)]. *Proceedings of the Department of Modern and Contemporary History*, No. 19, P. 120–142.

- Panin E. V. (2013). Rol' proizvodstvennoy praktiki v obuchenii studentov kommunisticheskikh vuzov v 1920-ye gg. (na primere Kommunisticheskogo universiteta natsional'nykh men'shinstv Zapada) [The role of industrial practice in teaching students of Communist universities in the 1920s. (using the example of the Communist University of National Minorities of the West)]. *The electronic journal "BULLETIN of Moscow State Region University"*. Available at: <https://www.evestnik-mgou.ru/jour/article/view/747/744> (Accessed: 06.03.2024).
- Panin E. V., Kharlamova T. I. (2012). Kommunisticheskie universitety dlya nacional'nykh men'shinstv v Sovetskoj Rossii: 1920 – 1930-e gg. [Communist Universities for national minorities in Soviet Russia: 1920s – 1930s.]. // *Historical, philosophical, political and law sciences, culturology and study of art. Issues of theory and practice. Gramota, No. 7 (21), Vol. 3, P. 153–156.*
- RGASPI (n.d.). *Rossijskij gosudarstvennyj arhiv social'no-politicheskoi istorii* [The Russian State Archive of Socio-Political History]. F. 529. Inv. 24. File 181.
- RGASPI (n.d.). *Rossijskij gosudarstvennyj arhiv social'no-politicheskoi istorii* [The Russian State Archive of Socio-Political History]. F. 529. Inv. 24. File 349b.
- Slezin A. A., Yakimov K. A. (2022). Obshchestvennye nastroyeniya krest'yan pokoleniya «revolyutsionno gopereforma» na rubezhe 1920 – 1930-kh gg. [Public Sentiment among Peasantry of “Revolutionary Turning Point” Generation at turn of 1920–1930s]. *Nauchnyi dialog, No. 8, vol. 11, P. 453–469.*
- Fitzpatrik Sh. (2008). *Stalinskie krest'yane. Sotsial'naya istoriya Sovetskoi Rossii v 30-e gody: derevnya* [Stalin's Peasants: Resistance and Survival in the Russian Village after Collectivization]. Moscow, ROSSPEN, 422 p.

Статья публикуется впервые.
Поступила в редакцию 10.04.2024.
Принята к публикации 15.08.2024.

Об авторе

Тихомиров Никита Вадимович – кандидат исторических наук, доцент, Российский государственный гуманитарный университет; ORCID: 0000-0002-2808-3763; tihomirov_n@rambler.ru

Tikhomirov N. V.

THE REFLECTION OF THE DAILY LIFE OF THE KARELIAN VILLAGES OF NOVGOROD REGION IN THE LATE 1920S IN THE DIARY OF STUDENT PRACTICE

Abstract. The article is devoted to the problem of Soviet construction in the village of the 1920s in the North-West of the RSFSR. A source belonging to the number of poorly studied archival documents is introduced into scientific circulation. The diary of the village practice of a student of the Leningrad department of the Communist University of the Western National Minorities (LOCUNMZ) is published. The author was sent to Polnovsky district of Novgorod county of Leningrad region in the summer of 1928 to serve the Karelian population of several villages now part of Novgorod region. The diary allows you to study the order and features of village practice by students of the LOCUNMZ by a specific example, to understand their place and role in the system of Soviet construction. The document has an informational potential that allows it to be used as a source for studying regional everyday life and microhistory.

Key words: history of everyday life, communist university, peasantry, cultural revolution, Leningrad region, microhistory, Novgorod district.

For citation: Tikhomirov N. V. The reflection of the daily life of the Karelian villages of Novgorod region in the late 1920s in the diary of student practice. *Memoirs of NovSU*, 2024, 3(54), 503-512. DOI:10.34680/2411-7951.2024.3(54)503-512